

Глава 88. Туз в рукаве и их вина

Вопрос Линь Чуцзю потряс Лю Юншена. Потому что он не ожидал, что Линь Чуцзю заботит его неуважение и то, что он не преклонил перед ней колена.

В этот момент он знал, что должен склониться. Но если он преклонит колена сейчас, это будет означать, что он проиграл. Поэтому... ему нельзя это делать! Особенно не перед собравшимися здесь людьми.

Лю Юншен сжал кулаки, подавляя страх. Потом он выпрямил спину и посмотрел на Линь Чуцзю.

Его могли прикрыть. Так что, даже если он столкнется с Линь Чуцзю, он не обязательно будет побежден, как любой обыкновенный школяр. Потому что кое-кто его обязательно защитит.

При мысли об этом, Лю Юншен укрепился в своей решимости. Поэтому он непокорно посмотрел на Линь Чуцзю. Он хотел дать ей понять, что скорее умрет, чем склонится поддастся ее угрозам. Он никогда не склонится перед ней.

Остальные студенты позади него поддались его влиянию. Поэтому они тоже твердо стояли, показывая Линь Чуцзю, что готовы противостоять ей.

Линь Чуцзю видела их реакцию, но она ни разозлилась, ни рассмеялась. Она также и стала больше приказывать ему склонить колена. Вместо этого она сказала:

«Студен Лю, похоже, очень уверен в себе. Но позвольте принцесса сперва задаст вам вопрос. Вы считаете, что вы вправе решать судьбу этих людей?»

Голос Линь Чуцзю по-прежнему звучал так же мягко, как и раньше, и нежно, как и подобает принцессе. Но смысл ее слов был жесток. Услышав их, Лю Юншен почувствовал, как на лбу у него выступили капли пота.

Исходя из реакции Лю Юншена, Линь Чуцзю добавила: «Студент Лю и остальные. Сегодня я хочу научить вас одной вещи. Она состоит вот в чем: не ходите, куда не следует. Жизнь этих людей может изменить только император. Так что, студент Лю, вам должно просить императора, вместо того, чтобы устраивать беспорядки в поместье Сяо. Мне кажется, после того, как вы передадите все свои жалобы во дворец, император не сможет остаться равнодушным, так? Так что мне кажется, сейчас вы не просите за этих людей, а гонитесь за славой».

Последнее предложение Линь Чуцзю произнесла медленно и значительно. Каждое сказанное ею слово было как разящий нож в сердце Лю Юншена. И каждый удар как будто взывал к его совести.

«Нет, все не так», – испугавшись, торопливо сказал Лю Юншен. – «Мы здесь, чтобы поговорить с принцем Сяо. Эти люди – члены семей погибших солдат, которые не получили свою пенсию. Принц Сяо должен, по крайней мере, выйти и объясниться, ясно? Но вместо этого он послал женщину. Что все это значит? Может быть, принц Сяо испугался и потому прячется за юбкой женщины?»

Лю Юншен запаниковал всего на мгновение. Как только он успокоился, он попытался взять ситуацию под контроль и снова развернуть ее в свою пользу. И не позволить Линь Чуцзю снова водить себя за нос.

Услышав слова Лю Юншена, люди, которых он собрал перед воротами, также оправились. Один за другим они начали кричать. Они все повторяли, что принц Сяо – трус и прячется за юбкой женщины. Их слова были грубыми. Но по крайней мере, у них не хватало смелости подойти и поднять на Линь Чуцзю руку.

Происхождение Линь Чуцзю было истинным, и тело ее было настоящим. Так что, если бы эти люди осмелились броситься на нее, охранники поместья Сяо, не колеблясь, убили бы их, только бы защитить ее.

Однако только лишь сдерживать этих людей снаружи было неверной политикой. Потому что, если бы это было единственным решением, Линь Чуцзю могла бы и не выходить. Это могли бы сделать и Су Ча с Лю Баем.

А раз уж Линь Чуцзю вышла к воротам, она должна попытаться решить эту проблему раз и навсегда. Она не должна позволять этим людям приходить и снова доставлять неприятности поместью Сяо.

Ведь если какая-то кучка горожан будет снова и снова устраивать беспорядки, разве кто-нибудь станет уважать поместье Сяо?

Тем не менее Линь Чуцзю продолжала молча сидеть. Она не бранила людей за громкие выкрики. Она просто позволила им браниться и выразить свои мысли.

Сначала люди думали, что их проклятия напугают и оскорбят Линь Чуцзю. Но прошло много времени, а Линь Чуцзю даже не отвечала. Тогда они почувствовали, будто кто-то заткнул им кляпом рты и перекрыл кислород. Потому что после этого они более не могли выплескивать свой гнев.

Видя, что представитель поместья Сяо даже не реагирует на них, бунтующие люди, как по команде, закрыли рты. И только тогда, когда они все затихли, Линь Чуцзю открыла рот и спросила: «Почему вы замолчали? Может быть, после долгих криков у вас пересохло в горле? Что ж, тогда я напою вас чаем».

Сбитые с толку ужасным шумом, служанки Линь Чуцзю забыли, как реагировать. Так что Су Ча напомнил им, чтобы они поторопились и приготовили чай.

«Принцесса Сяо, мы пришли сюда не за тем, чтобы пить чай», – сказал за всех Лю Юншен.

«Я знаю, что вы пришли сюда, только для того, чтобы устроить неприятности», – просто сказала Линь Чуцзю, но затем подняла руку и указала на стоящих на коленях старуху и детей в первом ряду и сказала: «Вы молоды и сильны, поэтому легко это переносите. Но эти старики и дети слишком стары и слишком малы, чтобы поспевать за вами».

Сказав это, она повернулась к Чжэньчжу и Фэйцуй: «Идите на кухню и скажите домоправителю Цао, чтобы он приготовил свежего хлеба для всех этих людей. Скажите ему, что они стоят здесь с самого утра, так что, должно быть, уже проголодались».

«Да, ванфэй», – Чжэньчжу и Фэйцуй встали с колен и сразу же повернулись, чтобы пойти исполнять приказ Линь Чуцзю.

«Что она пытается сделать?» – Лю Бай озадаченно посмотрел на Су Ча.

«Не знаю», – Су Ча лишь смутно догадывался, но не хотел обсуждать это с ним.

«У тебя наверняка есть догадки. Так расскажи мне», – сказал Лю Бай, толкнув Су Ча локтем. Однако Су Ча лишь отошел на несколько шагов и сказал: «Не важно, что делает ванфэй, наша задача – только смотреть. Потому что ванье здесь ней».

Как представитель бунтовщиков, Лю Юншен тоже хотел бы узнать, что пыталась сделать Линь Чуцзю. Поэтому он спросил ее напрямик: «Принцесса Сяо, зачем все это?»

Вы что, хотите подкупить нас едой?

Размечтались!

У них не было недостатка в деньгах, так что они могли купить себе еды. У них было высокое положение и приличная зарплата. Так зачем же ей делать такие глупости?

«Зачем это принцессе? Вы думаете, я хочу купить вас едой? Вы глупы, если так думаете. Посмотрите на всех этих стариков, как они бледны. Боюсь, они умирают с голоду», – слова Линь Чуцзю были легки, как ветер. В ее голосе не было ни следа волнения или беспокойства. Эти люди пришли добиться справедливости, и если они не будут есть, откуда у них возьмутся силы, чтобы рассказать обо всех своих невзгодах?

Лю Юншен тоже побледнел, но старался быть твердым:

«Принцесса Сяо, мы пришли искать справедливости. Но принц Сяо послал женщину. Что это значит?»

Настоящей целью Лю Юншена было вытащить из дворца Сяо Тяньяо. Он хотел, чтобы Линь Чуцзю это ясно поняла.

Глядя на презрительное выражение лица Лю Юншена, Линь Чуцзю решила сказать: «О, разве я не сказала вам, что к принцу Сяо вернулась болезнь? Божественный Доктор Мо проверяет его состояние, так что в данный момент он не может выйти».

«Старая травма принца Сяо дала о себе знать? Когда это случилось?»

Видя испуганные глаза Лю Юншена, Линь Чуцзю улыбнулась и сказала: «А я не говорила? Ванье должен был выйти к вам. Но, когда он услышал, что кто-то устраивает беспорядки перед его воротами, он внезапно встал, и его ноги надломились».

То есть, это означало: старая болезнь Сяо Тяньяо вернулась из-за них.

Лю Юншен, который был очень бледен, деловито ответил: «Вы ничего такого не говорили. Поэтому мы об этом не знали».

«В самом деле?» – Линь Чуцзю потерла виски. – «Из-за вас у меня так болит голова, что я забыла о самом важном».

А? Это по-прежнему их вина?